Глава 347 - Чу Юнь - мастер проклятий?

Чу Юнь был несколько безмолвен в действиях Цзо Хай Лян, пытаясь связать себя, просто прихватив с собой трех экспертов в области человеческого императорского царства.

В обмен на месяц назад или выбрасывая власть вокруг Чу Юнь, Царство Человеческого Императора действительно не было могущественным существованием, против которого он в настоящее время может бороться.

Но Чу Юнь теперь находился под защитой многих сторон, не говоря уже о рекомендации, данной ему совместно четырьмя крупными профессиональными гильдиями, и не говоря уже о том, что императорская семья и Дом Муронов имели к нему просьбу, единственный жетон, который был у Чу Юня на теле, единственный жетон, данный Гильдией алхимиков, позволил бы не многим людям в имперской столице осмелиться прикоснуться к нему.

Более того, девятиконечный пятнистый леопардовый детеныш все еще следовал за Чу Юнь.

Не смотрите на то, что этот маленький парень только вступил во взрослую жизнь, он ничем не отличался от домашней кошки, и обычно спал на руках у Чжоу Менчэня, ведя себя как безобидное животное.

Но кровная линия этого маленького парня была мощной, не только обладая кровной линией демонического зверя седьмого класса, девятибалльного пятнистого леопарда, но и кровной линией демонического зверя девятого класса, Бедный Ци, который мутировал после слияния двух кровных линий, был еще более страшным, чем кровная линия Бедного Ци.

Теперь маленький парень уже обладал силой шестерки демонических зверей, эквивалентной человеческому королевскому знатоку царства!

Поэтому обычный эксперт в области Императорского Царства Человека, который хотел бы иметь дело с Чу Юнь, просто не смог бы пройти барьер девятиконечного пятнистого леопардового детеныша.

"Мастер Чу, это все моя вина, что я не дисциплинировал его должным образом, этот маленький ублюдок был избалован мной, я определенно буду дисциплинировать его должным образом, когда я вернусь". Сначала я извинюсь перед мастером Чу".

Цзо Хай Лян смог добраться до своего нынешнего статуса, естественно, он не был тем, кто не мог признать статус-кво, поэтому, зная, что Чу Юнь не может позволить себе обидеть его, он очень решительно понизил свою позицию.

Чу Юнь посмотрел на старика и захотел немного посмеяться, но его не волновало поведение Зуо Чонджуна.

Хотя Зуо Чунчжун был чуваком и имел некоторые склонность запугивать других, но, по крайней мере, он не был безжалостен, и он позволил трем человеческим императорам действовать, не причиняя реального вреда себе или окружающим его людям.

Что касается его желания преследовать Чжоу Мэнчэня и Фэн Ляньсиня, кроме бесстыдного преследования их в горной Вэйне Тянькэ, то не было никакой чрезмерной реакции, поэтому Чу Юнь не пришлось слишком сильно беспокоиться о нем.

Конечно, главное было то, что Чу Юнь считал, что Цзо Хай Лян - неплохой человек.

Хотя этот старик любил сохранять лицо, когда перед лицом преследования Девяти Пятнистых Леопардов в горе Тяньмо Vein, он призвал их бежать с ним, когда он сбежал, а не использовать другие в качестве пушечного мяса для своей собственной тактики задержки.

В конце концов, после того, как Цзо Чунчжун заболел, он решил забрать своего сына, не беспокоясь о правильном старейшине гильдии укротителей зверей и других.

Но Чу Юнь такой человек, очень часто нет очевидного добра и зла, действуя больше по собственным предпочтениям, другие имеют к нему точку доброй воли, он вернет остальные десять.

Более того, эта так называемая болезнь Цзо Чунчжуня все еще была чем-то, из чего сделал Чу Юнь, и когда он думал об этом, Чу Юнь не заботился о действиях другой стороны.

"Да ладно, сын твой не болен, но на него наложено проклятие, это древнее колдовство очень странно, но человека, проклявшего его, не так уж и много, это проклятие ударит только тогда, когда он сделает зло, до тех пор, пока он будет в целости и сохранности, он будет в порядке".

Чу Юнь думал об этом или пугал Цзо Чунчжунь и Зуо Хай Лян, чтобы заставить Цзо Да Шао сдерживать себя.

Они двое смотрели друг на друга после того, как услышали это, эта штука звучала довольно фантастически, но, думая об этом, это правда, что первый раз Цзо Чунчжунь совершил нападение, потому что он влюбился в Чжоу Мэнчэня и Фэн Ляньсиня в горах Тяньмо, и хотел снова издеваться над Чу Юнем.

Второе нападение было связано с тем, что он хотел похитить Чу Юня, а также хотел доминировать над Сердцем Ветра Лотоса и Чжоу Менчэня.

Итак, это правда, что Зуо Чунчжун не сделал ничего хорошего ни в одной из двух вспышек.

Но разве не древнее заклинание, наследие которого было разорвано давным-давно? Почему он все еще там?

И отец, и сын чувствовали, что что-то не так, но не могли понять, что не так.

"Могу я спросить Мастера Чу, как мне разрушить это проклятие?"

Зуо Чунчжун попросил с уважением.

В этот момент его молодой хозяин Цзо совершенно вышел из себя, где еще он осмелился бы быть грубым перед Чу Юнем?

Он знал свою мочную природу, он не стал бы совершать большие предательские убийства и поджоги, но издеваться над людьми и притворяться чем-то другим было все еще обычным делом, это проклятие, если оно действительно было похоже на то, что сказал Чу Юнь, до тех пор, пока у него были немного плохие намерения действовать, то как он может все еще жить в будущем?

"Взломать его невозможно, и я узнал проклятие только после того, как прочитал о колдунах в старой книге".

Однако, это проклятие - неплохая вещь, по крайней мере, я могу контролировать тебя, чтобы

не делать плохих вещей в будущем".

Чу Юнь говорил глупости в серьезном смысле.

Император был вдумчив после того, как услышал слова Чу Юня, шестой принц долгое время после возвращения сошёл с ума, и услышал, как его люди сказали, что у него была странная болезнь во дворце империи Тяньцзинь, и он пукнул больше, чем немного.

Это была та же ситуация, что и с молодым мастером Зуо, но у Шестого принца после его возвращения больше никогда не было подобной ситуации.

А когда в императорском дворце Тяньцзиня заболел Шестой князь, было сказано, что у него также был конфликт с Чу Юнем.

Излюбленная наложница Шестого князя, Чжу Ли, не только пукнула, но и обмочилась на месте и в конце концов была обезглавлена людьми Шестого князя!

Как регулятор династии, он прочитал столько же книг и знал кое-что о древних мастерах колдовства.

Было много видов волшебников, в том числе ветвь, которая специализировалась на проклятиях, и эти люди были самыми странными, со всевозможными таинственными методами, которые можно было пробурить в них.

Так что даже если то, что сказал Chu Yun было оккультизмом, император все еще верил в это немного.

Однако, казалось, что все проклятые люди вступили в конфликт с Чу Юнем, это было совпадением?

Мурун Синь также задумчиво посмотрел на Чу Юнь, на ситуацию между Чжули и Янь Фэем, он видел ее своими глазами, и в то время ему показалось, что там что-то странное.

Теперь, когда он услышал объяснение Чу Юня, он был ещё более подозрительным.

Он знал о Проклятом Мастере, но эта профессия давно была отрезана от его наследства или, по крайней мере, не появлялась в земном мире сотни лет.

И теперь это было Чу Юнь, который предлагал это объяснение хозяина проклятия, и все люди, которые были прокляты, были в конфликте с Чу Юнь.

Чу Юнь все еще был мастером проклятий?

Муронг Син не мог не сомневаться.

Однако, он также удалил свой взгляд после только одного взгляда на Chu Yun, его лицо нормальное.

Теперь, когда он имел запрос для Chu Yun, не имело значения, был ли Chu Yun хозяином проклятия или нет, до тех пор, пока Chu Yun был проклят, это не имело бы значения для людей вокруг него.

Чу Юнь почувствовал взгляд Мурона Синь и Янь Ди, а также был тайно шокирован, не ожидая, что эти двое будут настолько быстро соображающими, что на самом деле подозревали его из

этих разрозненных улик.

Тем не менее, Чу Юнь не был слишком обеспокоен, он не был мастером проклятия на всех, другая сторона будет подозревать его в крайнем случае, но не было способа, чтобы доказать это.

Правда, он создал ситуацию с Шестым принцем и другими, но с пукающей марионеткой, худшее, что может случиться, это то, что он будет меньше использовать ее в будущем.

Фарс за пределами имперской столицы закончился, и Чу Юнь был принят в имперскую столицу Мурун Синь и самим императором.

Все вышло за рамки ожиданий Чу Юня.

Первоначально император и Мурун Синь говорили, что они пошлют большое количество специалистов непосредственно в империю Тяньцзинь, чтобы поприветствовать его, но он отказался.

Он не был человеком, который был громким, и только хотел быть внизу и быть заглушенным брюшком*шилком.

Однако теперь, когда император и Мурун Синь лично приветствовали его, несмотря на то, что поверхность была блестящей и гламурной, она также толкнула Чу Юнь в центр внимания.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1109232